

Танец смерти

Почему я должна приходить сюда?

Помона осматривала этот старый дом, который внутри довольно чистый и опрятный. В гостиной стояло пианино. Фрэнк поднял крышку пианино и вытянул указательный палец, чтобы нажать на клавишу. Струны прозвучали резко и пронзительно. Голос, он эхом раздавался в этом старом доме.

“Я думаю, что выглядит хорошо, как считаешь?” Профессор Макгонагалл надела на диван в гостиной. Он был таким мягким. Казалось, она думала, что оборотень деформировался, как лихорадящий ребенок. Она полежала на нем некоторое время и уснула.

“Минерва, трансформация в оборотня отличается от анимаги. Она не автономна.” Фрэнк взглянул на Помону и снова нажал клавишу. “Диван Ремус разорвет его.”

Помона чувствовала себя очень некомфортно, и Вива тоже вышла из-под контроля, поэтому она не хотела быть этим призраком.

“Что ты думаешь о том, чтобы вырыть выход из пещеры здесь?” Профессор Макгонагалл наступила на деревянный пол посреди гостиной. “Сдвинь мебель, чтобы сделать комнату более просторной.”

“Использовать здания в качестве прикрытия - хорошая идея.” Фрэнк облизнул губы и огляделся. “Нет, оставьте выход снаружи.”

“Почему?” Профессор Макгонагалл спросила у Помоны вместе.

“Оборотни в основном полагаются на ближний бой. Внутреннее пространство слишком мало.” Фрэнк подошел к окну и открыл закрытые шторы. “Смотри, снаружи очень широко. Волшебник будет в безопасности, когда ты отойдешь от него. Оборотень изменится после трансформации. Высоко, если ты переделаешь эти окна, чтобы усложнить, даже если кто-то попадет в беду, ты можешь сделать так, чтобы этот дом захлопнул его.”

“Это как клетка.” Слова Фрэнка заставили Помону чувствовать крайний дискомфорт, как будто он вообще не относился к Римусу Люпину как к человеку.

“Верно.” Фрэнк опустил шторы. “Это как клетка.”

“О, боже мой.” Профессор Макгонагалл снова начала терять сознание, и Помоне пришлось

поспешно выступить вперед, чтобы помочь ей. Если бы Минерва не была помощником Дамблдора, ни один колледж не занялся бы оборотнем. Это слишком рискованно, Помоне почти удалось представить себе процесс, как Дамблдор “убеждает” профессора Макгонагалл.

Она ненавидит поведение мужчин, которые заставляют женщин принимать их мнение, так же как заставляют ее принимать зелья, которые ей не нравятся.

“Мисс Мартин, что вы знаете о заклинании нападения?”

“Прямо сейчас я не могу заставить перо летать.” Сказала Помоне мрачно, что является признаком гнева в Хеппаффе.

“Это не магия волшебника, а ваш расовый талант.” Фрэнк указал на ее голову, “Сколько птиц вы можете контролировать?”

“Если не считать красоты, я никогда не знала, что у гибридов Вивы есть способность нападать на людей.” Помоне оскалила на него зубы, как барсук, который только кусается.

“Вива - очень опасное магическое существо, особенно для слабовольных. Вы слышали о сирене?”

“Да.”

“Это разновидность русалок. Магловские моряки теряют дорогу, когда слышат их песни, а затем их хоронит в море. Каждую ночь середины лета магловские мужчины, не боящиеся смерти, приходят в лес, чтобы найти женщин-фей. Однажды у меня был коллега, который имел с этим дело. Когда он спас магла и стер его память, его также привлек танец Вивы. Давайте изменим это. Если вы не хотите использовать заклинание нападения, вы также можете заставить Ремуса устать с помощью танца. Анимак профессора Макгонагалл - просто кошка. Боюсь, его будет трудно остановить. Ей нужна помощь помощника.

Помона была ошеломлена. Фрэнк не сказал этого на встрече только что.

“Вы не боитесь, что я стану оборотнем, если меня укусят?”

Не только в Запретном лесу, но и в других местах детёныши магических существ были атакованы оборотнями. Их детёныши не менялись. Оборотнями становились только люди, которых укусили, а также те, кого укусили, когда находились в состоянии анимага. Не волнуйтесь...

«Но я всего лишь полукровка!» прервала его Помона.

«Как ты думаешь, откуда мы знаем, что не станем оборотнем, если нас укусит оборотень в состоянии анимага?». Фрэнк отбросил своё чувство юмора и безразлично произнёс.

Это эксперимент, и Помона наконец поняла: она и Люпин — оба подопытные, и Альбус Дамблдор, в конце концов, так и не считал их «людьми».

«Ты никогда по-настоящему не использовала свои таланты, кроме как для ухода за растениями». Фрэнк расправил спину и произнёс как настоящий чистокровный аристократ: «Ты впустую тратишь свои таланты».

Ты не знаешь, кто я.

Помона равнодушно взглянула на этого человеческого мага. Она хотела быть милой и любящей, но эти люди заставили её выйти на поле боя.

«Учись танцевать, Помона, я научу тебя». Профессор Макгонагалл коснулась её плеча. «Я знаю, что ты не любишь причинять боль людям».

«Профессор Макгонагалл, я хочу выучить рассекающее заклятье». Помона с презрением посмотрела на Фрэнка.

Всё тело профессора Макгонагалл напряглось, и её руки постепенно разжались и отпустили плечи Помоны.

Было так приятно говорить о том, что она собирается изучать чёрную магию в присутствии аврора. Ей захотелось сделать это снова, но если она не придумает причину, чёрт его знает, что сделают эти «благородные господа».

«Мистер Фрэнк, вы когда-нибудь ходили в цирк маглов?» Она бродила по гостиной, но Фрэнк был настороже и держал дистанцию. Они начали ходить кругами по гостиной, словно договорились заранее.

В цирке есть выступления с дрессированными животными. Дрессировщик держит хлыст и заставляет львов, тигров, слонов, медведей и многих других животных, которые намного сильнее маглов, выполнять трюки. Они не рождены для того, чтобы проходить через огненное кольцо, но дрессировщик с раннего возраста учит их, как Прингл наказывает студентов хлыстом. Она изобразила изящную улыбку. Спросите своего коллегу, Артура Уизли. Я слышала, что его дочь тронула хлыст, и в итоге остался шрам».

«Ты хочешь приручить Люпина как животное?» Очки Фрэнка отражали лунный свет, заслоняя его глаза.

«Разве вы сами не относитесь к нему как к животному?» Помона злобно улыбнулась. «Боль может научить людей запоминать. Хотя эти кнуты не бьют их, студенты в Хогвартсе запомнят, что вставать слишком рано — нехорошо, а я не собираюсь иметь дело с монстрами, подтирая за ними».

«Тогда ты не думаешь, что ты тоже монстр?» — продолжил Фрэнк.

«Если я монстр, то почему так много маглов ищут вейв, не обращая внимания на опасность для своей жизни?» Она провела рукой по волосам и накрутила их на пальцы. Она сознательно рассеяла магию маскировки, которую наложила на лицо, показав своё истинное лицо: красивый нос, белоснежная кожа, губы, мягкие, как вишни, и пара голубых глаз, словно мечта, сон в летнюю ночь, самая прекрасная мечта, самая прекрасная любовь. Только дураки не хотят её. «Ты говорил, что Алиса не будет ревновать меня, а теперь как?»

Фрэнк вздохнул, остановился, наклонился и поклонился ей.

«Я признаю, что сейчас я вас оскорбил».

«Пока я не научусь использовать это заклятие, ты будешь помогать профессору Макгонагалл контролировать Люпина в полнолуние каждый месяц. Он всего лишь маленький оборотень. У тебя нет даже таких способностей, человеческий аврор». Помона тоже остановилась и встала посреди гостиной.

«Да, мэм». Скромно сказал Фрэнк.

«Ещё что-нибудь нужно от меня, Минерва?»

«Больше ничего». Профессор Макгонагалл схватилась за одежду на груди, но не посмотрела на Помону.

Помона, наконец, предупредила двух людей, находившихся в комнате: «Не думайте, что я Ремус Люпин». Затем она вышла из «клетки». Лунный свет показался ей таким приятным. Это чувство вновь обретенной свободы наполнило её энергией.

Услышав музыку из Хогсмида, она почувствовала желание найти красивого мужчину, потанцевать с ним, а затем высосать его душу, как дементор.

Но в последний момент решила, что в первый раз нужно быть осторожнее. Если еда невкусная с первого укуса, то и дальше она не понравится.

Поэтому она решила найти вкусную душу и начать свое новое путешествие.

Прежде чем передумать, она обернулась и направилась к Запретному лесу.

Чем больше запретов, тем сильнее желание их нарушить. Люди — удивительные существа.

(Конец этой главы)